

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XIX

1979

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Выпуск XIX (1979 г.)

Ответственные редакторы
Б.А. Литвинский,
Н.Н. Негматов, В.А. Раюв

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1986

А. Мухтаров

О РАБОТЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 1974-1980 гг.

Археографический отряд сектора истории средних веков Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР функционирует с 1959 г. Предварительные отчеты о его работах за 1959-1973 гг. были опубликованы.¹

Основным районом поисковых работ отряда в 1974 г. стала территория Горно-Бадахшанской автономной области.² В течение одного месяца наши сотрудники обнаружили и сняли эстампаж нескольких надписей на скалах и камнях, приобрели 48 актов. За этот год архивный фонд сектора пополнился 125 актовыми документами, содержащими новые сведения по истории Памира и других районов Таджикистана в ХУШ- начале ХХ вв. Кроме того, на территории ГБАО были обнаружены замечательные фрагменты резного дерева, образцы работы профессиональных мастеров-резчиков разных времен.

В 1975 г. основное место работы археографического отряда³ сектора - Айнинский и Пенджикентский районы Таджикской ССР. У жителя кишлака Дарх Айнинского района Саидмурада нами были приобретены 49 литографий и 16 рукописных книг, которые были переданы библиотеке Института истории им. А.Дониша. За полтора месяца были приобретены 400 актов документов, относящихся к истории феодального землепользо-

1. См. А. М у х т а р о в. Хроника полевых работ отряда сектора истории средних веков (1963-1973). - АРТ, вып. ХШ (1973). Душанбе: Дониш, 1977, с.240-258.

2. Отряд работал в составе А.Мухтарова (начальник), К.Эльчибекова, Т.Матюшенко, З.Юсупова.

3. Отряд работал в составе А.Мухтарова (начальник), Н.Касимова и С.Очилова.

вания, семейных отношений, истории культуры и некоторым древним народным обычаям ХУП–ХІХ вв.

В 1976 г. отряд в составе А. Мухтарова (начальник отряда), Н. Касимова, К. Эльчибекова и Г. Давидова (шофер) 50 дней работал на территории Ленинабадской области Таджикской ССР и Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР. Нами приобретены 123 уникальных документа по социально-экономическим отношениям истории народов Средней Азии в ХУП– начале ХХ вв., несколько десятков эпиграфических памятников, датируемых ХУ–ХУШ вв. и рукописные книги ХІІ и ХУШ вв.

Старший сотрудник Ш. Юсупов, работая в Дангаринском районе, собрал опросные сведения о событиях накануне победы Октябрьской революции на территории Кулябской области.

Из материалов, обнаруженных и приобретенных в этом году несомненно заслуживают внимание следующие.

Список расходов на туй: три больших чарика мяса (стоимость не указана). Вероятно, это баранье мясо, ибо в список включены два больших чарика говядины стоимостью 4 танга. Далее следуют 2 больших чарика бараньего сала стоимостью 10 танга, хлеба на семь танга, сладости на 8 танга, рис на 7 танга, нимхурд муки из яровой пшеницы на 5 танга, пять мискалов чая – 3,5 танга, халатов (джома) – 13 танга, 4 кулаха (головной убор) – 6 танга, 8 вышитых головных уборов – 6 танга, 11 шелковых головных уборов – 11 танга, два лошадиных вьюка дров – 3 танга. Всего расходы на туй составили 83,5 танга, исключая стоимость бараньего мяса. Этот документ, не имеющий паспорта, нами был приобретен в кишлаке Косатарош Пенджикентского района. Однако он мог быть составлен на территории Пенджикентского или соседних с ним районов в конце ХІХ– начало ХХ вв. Независимо от этого список продуктов и вещей, расходованных на туй, свидетельствует о скромности этих расходов. Тем не менее они были чувствительны для бюджета семьи и, возможно, поэтому требовали тщательного учета. Об этом свидетельствуют памятки на полях или на свободных листах рукописей или печатных книг, которые попадаются при просмотре нами личных библиотек. Например, в кишлаке Варганза, Китабского района Уз-

бекской ССР на полях книги "Шарх-и-акоид" ("Разъяснение веры"), изданной в Лакнау в 1311 г.х. (1893) имелось несколько памятных заметок и расходов на свадьбу. На одной из них речь идет о доли матери невесты, которой предназначалось 130 олчина различной материи (ситец, сатин, плюш и пр.) стоимостью 67 тенги. Другие записи более скромные.

Поголовная бедность в прошлом не могла не диктовать условия и расходы на свадьбу или другие народные обычаи. Об этом свидетельствует еще одна запись неизвестного лица на обороте одного юридического документа, приобретенного нами у жителя того же кишлака Варганза Ахунова Исматулли. Согласно записи, имущество принадлежало некоему Сайфулле: одна курпа (стеганное одеяло), один якандоз (тюлячки), три чойджуша, одна лула (подушка), один джамасар (накидной халат), одни сандали, два сундука, три чайника, три пиялы, один фарфоровый тавак, две фарфоровые касы (чашка), одна тарелка, одна кошма, два подноса, один большой котел, одна сковорода (яглогу), один кафкир, около 2 килограмм ваты.

Среди приобретенных нами документов имеются несколько частных писем, в которых также затронуты вопросы, представляющие научный интерес. В частности, в письмах слушателей мадрасы речь идет об их учебниках и очередность освоения каждого из них в годы пребывания муллабачей в мадрасе.

В одном документе сообщается о землетрясении в Каратаге во вторник 14 месяца Рамазина, 1325 г. (7(20) октября 1907 г.) в 8 часов и о весьма скромной помощи эмира (в размере 300 тыс. танги) пострадавшим каратагцам. В 1980 г. в кишл. Модавра сельского совета Рудаки Пенджикентского района нами получено другое письменное свидетельство о последствиях этого землетрясения в Самарканде, о повреждениях нескольких мадраса, жилых домов, о числе жертв в горде и пр.

Кроме актов документов и памятных записей сотрудниками отряда выявлены два десятка ранее не зарегистрированных эпиграфических памятников, установлено место добы-

чи, заготовки и обработки надгробных мраморных плит на окраине кишлака Варганза.

В историческом плане заслуживают внимания памятники на территории кишлака Башир или Бешир того же Китабского района. В 50-х годах в этом кишлаке побывали московские этнографы и сотрудники искусствоведческого отряда Института искусствоведения Узбекской ССР. "По стилю" мраморное надгробие на кладбище вокруг мечети Хазрати Башир и деревянный кенотаф внутри этой мечети ими были датированы XV веком.⁴ Нам удалось разобрать дату на надгробии — II месяца Зулкада 928 г.х. (3 октября 1522 г.). Оно было установлено на могиле эмира Сеиди сына эмира Джахангира.

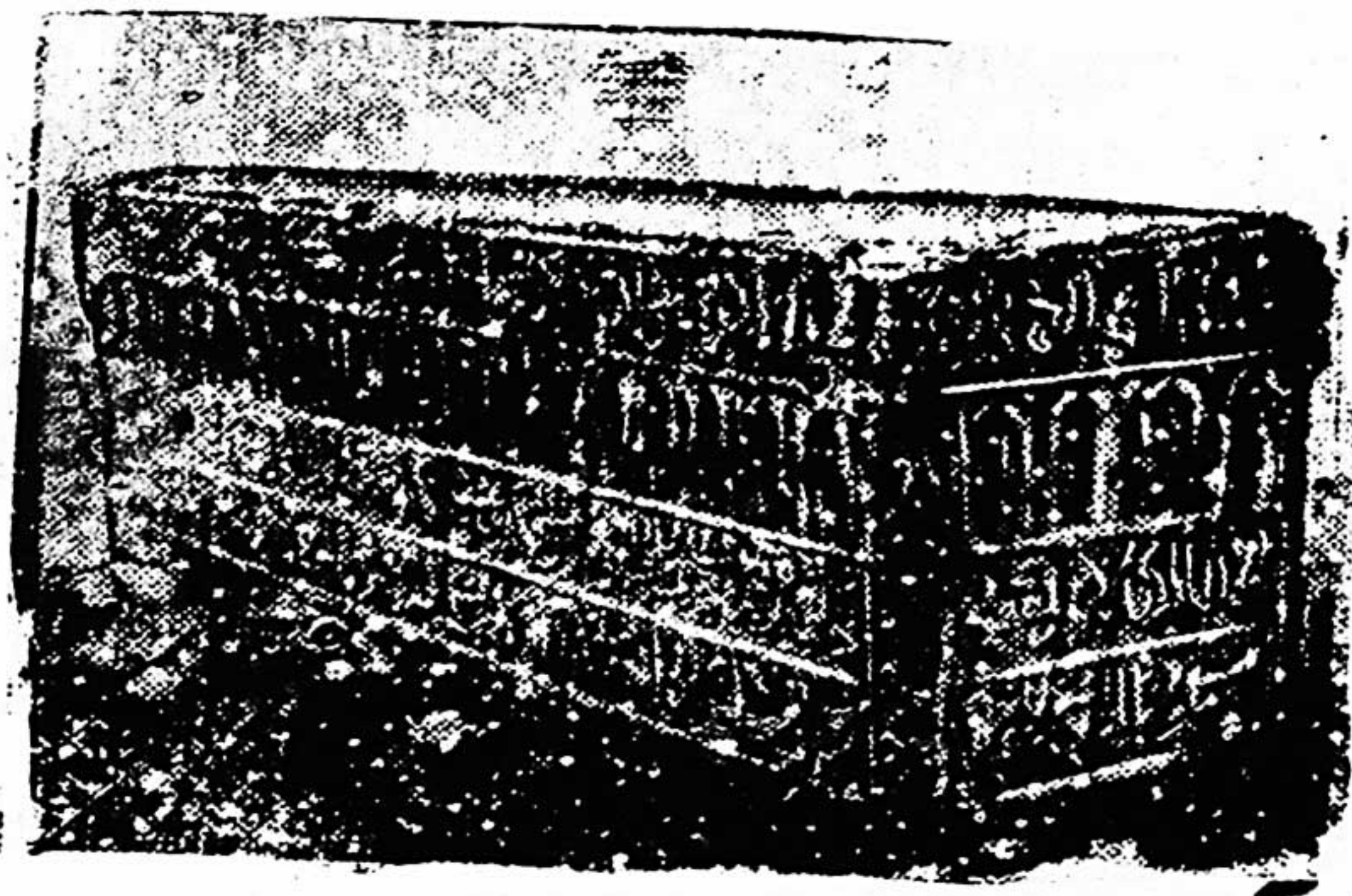

Рис. I. Надгробие 928 г.х. (1522) из кишл. Башир. Фото А. Мухтарова.

Интересны мраморные надгробия на территории трех огромных кладбищ кишлака Варганза. По всей вероятности, часть жилых построек этого густо населенного кишлака, растянув-

4. Г.А. Пугаченкова. Неизвестные архитектурные памятники горных районов Узбекистана. — Искусство зодчих Узбекистана, вып. III. Ташкент, 1965, с. 83; П.М. Енъковск. Деревянный кенотаф XV в. из кишлака Бешир. — Общественные науки в Узбекистане. 1969, № 8-9, с. 93.

Рис.2. Надгробие 928 г.х. (1522) из кишл. Башир. Фото Б.Х.Кармишевой.

Рис.3. Раскопки надгробных камней на территории кишл.Варганза. Фото А.Мухтарова.

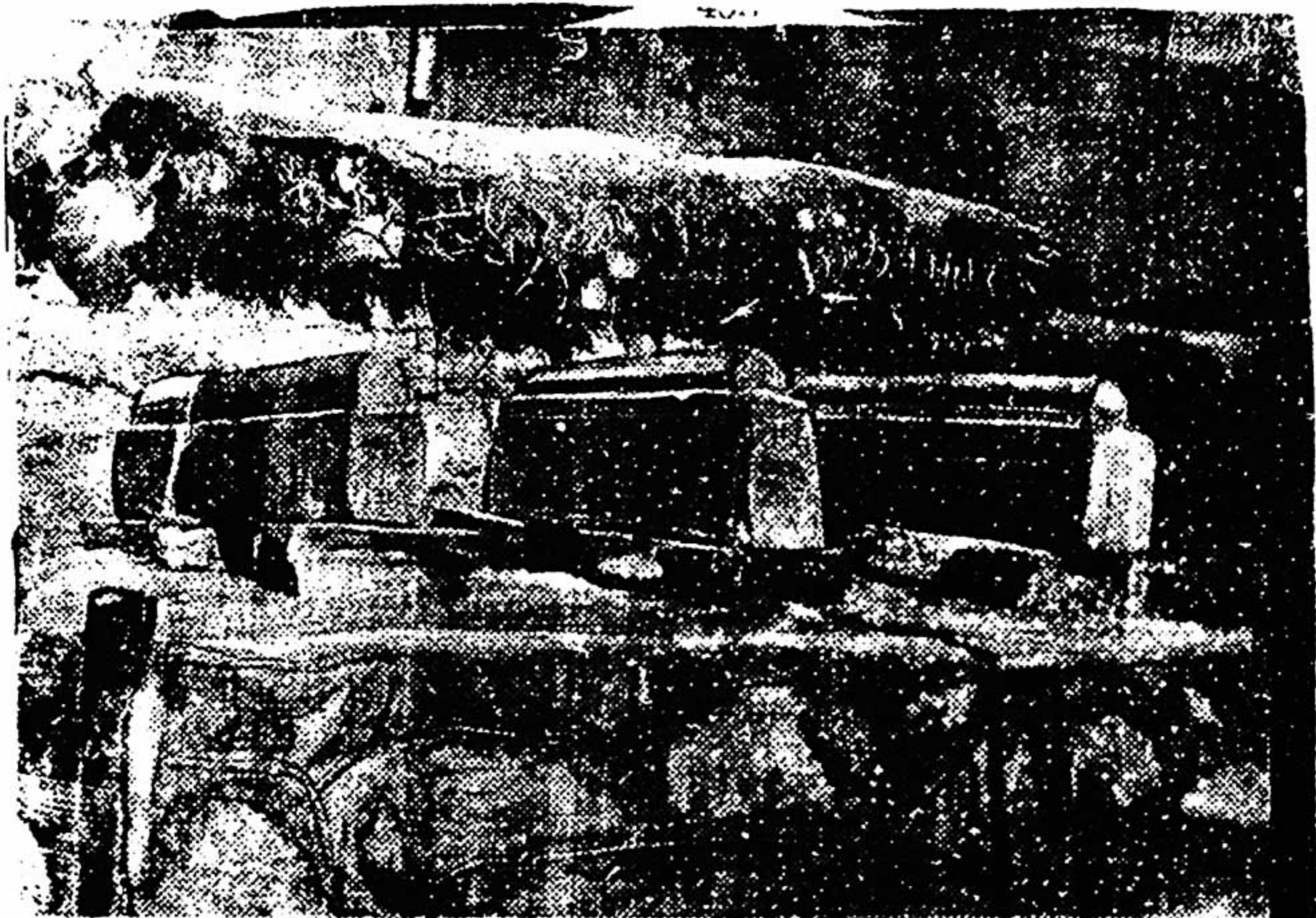

Рис. 4. Надгробия XV-XVI вв. после установления их на специальной площадке в центре кишлака Варганза. Фото Н.Суханова.

Рис. 5. Надгробие XV в. из кишл. Варганза. Фото Н.Суханова.

шегося на несколько километров вдоль речки, постепенно были воздвигнуты на месте старого кладбища. Не случайно местные жители при хозяйственных и других работах часто извлекают из-под земли осколки обработанных камней или надгробия с надписями. На центральной улице кишлака, на участке под названием "Мазори Лунда" нам вместе с учителем этого кишлака М.Худойкуловым удалось раскопать несколько надгробий.

Одно из надгробий датировано 857 г.х. (1356-1357) и было установлено на могиле Абдулджамала сына Садраддина. Другое надгробие разбито. На сохранившейся ее части удалось разобрать следующее:

وفات الامام مغفور امير جاني بيگ ابن امير بولاس في تاريخ
سنة ستة عشر و ثمانماية

т.е. "Скончался имам покойный эмир Джанибе б. эмир Барлас в пору года 816" (1413-1414).

Третье надгробие было установлено на могиле женщины по имени Олихабике, сестры Мухаммадкулла. Она скончалась 17 месяца, Раби-ал-аввал года 955 (2 апреля 1548 г.). Впервые встречается факт, когда на надгробии покойной женщины приведено не имя ее отца, а имя ее брата. По всей вероятности, Олихабика осталась малолетней сироткой и воспитывалась у своего состоятельного брата Мухаммедкулла, который и установил на ее могиле такое большое надгробие, сопровождающееся следующими стихами на таджикском языке:

عرض نقش است که ما یادمانه
کی هستی را نمی بینم بقای
مگر صاحب دلی روز بر جوت
کند بر جان مکنان دعای

Рис.6. Надгробие XV в. из кишлака Варганза.
Фото Н.Суханова.

Рис. 7. Женское надгробие ХУІ в. типа санги сандук. из кишл. Варганза. Фото Н. Суханова.

Цель (настоящего) текста — чтобы после нас осталась память.

Потому что мы не видим постоянства в (нашем) бытии.

И может быть какой-нибудь добрый человек по (своему) состраданию, когда-либо,

Помолится за нас бедняков.

Эти стихи из "Тулистана" Саъди. Они украшали также бытовые предметы⁵ и впервые встречаются на надгробии первой половины ХУІ в.

5. А.А. Семенов. Персидский судок ХУІІ в. для пряностей. ЭВ, У, 1951, с. 60; А.А. Иванов. Данные эпиграфики и вопросы датировки иранских изделий ХІХ в. ЭВ, ХУІ, 1966, с. 67. На женском надгробии, в отличие от двух опубликованных текстов на сосудах, в четвертой строке слово "мискин" заменено словом "дервиш".

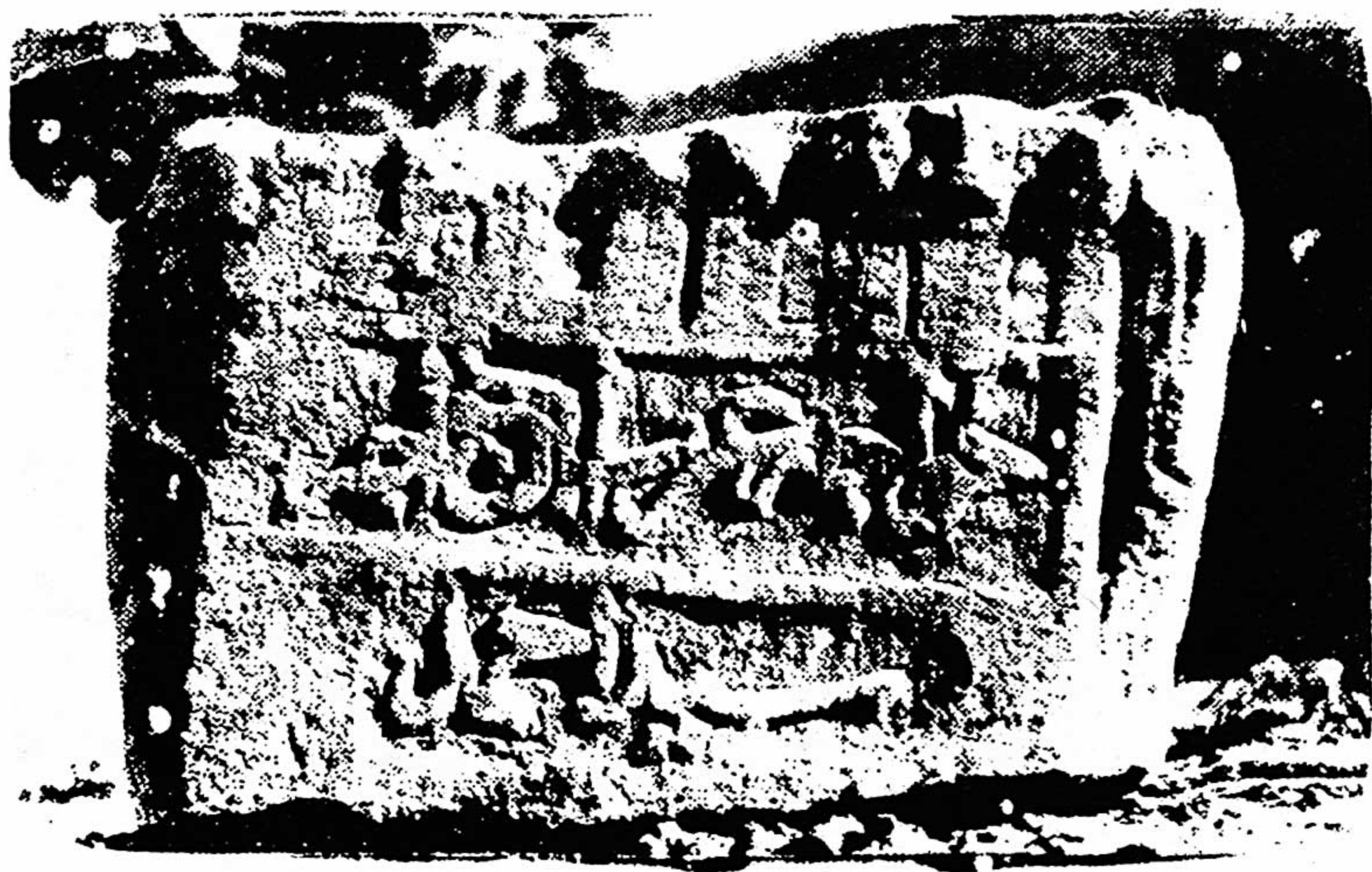

Рис. 8. Фрагмент надгробия из кишл. Варганза.
Фото Н. Суханова.

Кроме трех крупноразмерных надгробий типа "санги сандук" и "тахворасанг" в Мазари Лунда были обнаружены два фрагмента надгробий, на одном из которых сохранились следующие имена: *خواجہ عرب ابن خواجہ سید احمد*

Ходжа Араб сын Ходжа Сейид Ахмада.

Несколько надгробий или их осколки, датируемые XVI-XIX вв., оказались на территории кладбища Сангмаст, расположенном по соседству с кишлаком Варганза. На них прочитаны следующие имена: Суфи тагма (без даты); Хурматобиби дочь уста Мавляна 1333 г. (1914-1915); Касимбай сын Бакибая, 1335 (1916-1917).

Осмотрены кладбище и мазары других кишлаков Китабского района. На надгробиях кладбища кишлака Сумак разобраны следующие имена усопших: "Карим марзабаши сын Алим мирахура,

надгробие установлено женой покойного по имени Биби Сайда". Здесь интересно фиксирование инициативы женщины в установке надгробия и имя мастера-резчика Мухаммада. На надгробии 1333 г.х. (1914-1915) выбито: Хабибуллах сын Абдулхалика чул-агаси. Впервые нам встречается термин "Чул-агаси", носитель которого Абдулхалик несомненно был сельским должностным лицом конца XIX- начала XX вв. Однако функции лица, удостоенного этой должности, предстоит уточнить, ибо в известных нам источниках и литературе этот термин не встречается.

На двух остальных надгробиях выбиты следующие имена и даты: Абдулхалик караулбеги сын Толиббая, 1334 (1915-1916); Кабилбай сын Бекмуххамед угли 1335 (1916-1917). На эти имена необходимо обратить внимание при обнаружении и исследовании актов документов, касающихся территории кишлака Сумак или Китабского района в целом.

У старожилов многих кишлаков Китабского района большой популярностью пользуется мазар Ходжа Неймати. О нем сохранилась и легенда. Мазар, носящий его имя, расположен на живописной окраине одноименного кишлака, ныне пустующий. Большая часть жителей кишлака Ходжа Неймати погибли от повальной болезни, а оставшиеся в живых переселились в другие места. По словам жителей соседнего кишлака Мурул (Могол), Ходжа Неймати, могила которого ныне посещается ими, был современником Тимура. Однако надгробие на его могиле (размером 29 см х 54 см х 1 м 76 см) более поздней работы. На верхней части надгробия выбито изречение из корана, в окружности - стихи на таджикском языке, на изголовии - имя покойного Сеид Ахмад. Любопытно, что имя отца отсутствует, на этом месте оставлена лакуна.

По всей вероятности, каллиграфу не сообщили имя отца Сеид Ахмада. Дата на камне - месяц Зульхиджа, год 1064 (октябрь-ноябрь 1650). Текст на всех частях этого весьма крупного надгробия плохо сохранился.

На окраине кишлака Окбой Паян, по дороге из Китаба в кишл. Варганза, расположено большое огороженное кладбище. На одной из его окраин возвышается современное здание

с куполом из жженого кирпича. В этом помещении сохранилось мраморное надгробие, почитаемое жителями. На нем выбито: Исмаил сын Ибрагима, год 1108 (1696-1697). По форме это надгробие очень похоже на пять надгробных плит на территории кладбища кишлака Сайроб, Байсунского района УзССР. Эти надгробия нами были осмотрены в 1961 г. При повторном исследовании в мае 1977 г. мы сняли их размеры и пытались разобрать тексты надписей.

Два надгробия 98 см высоты и 1 м 58 см длины, третье без текста - 56 см высоты и 2 м 20 см длины. Два других

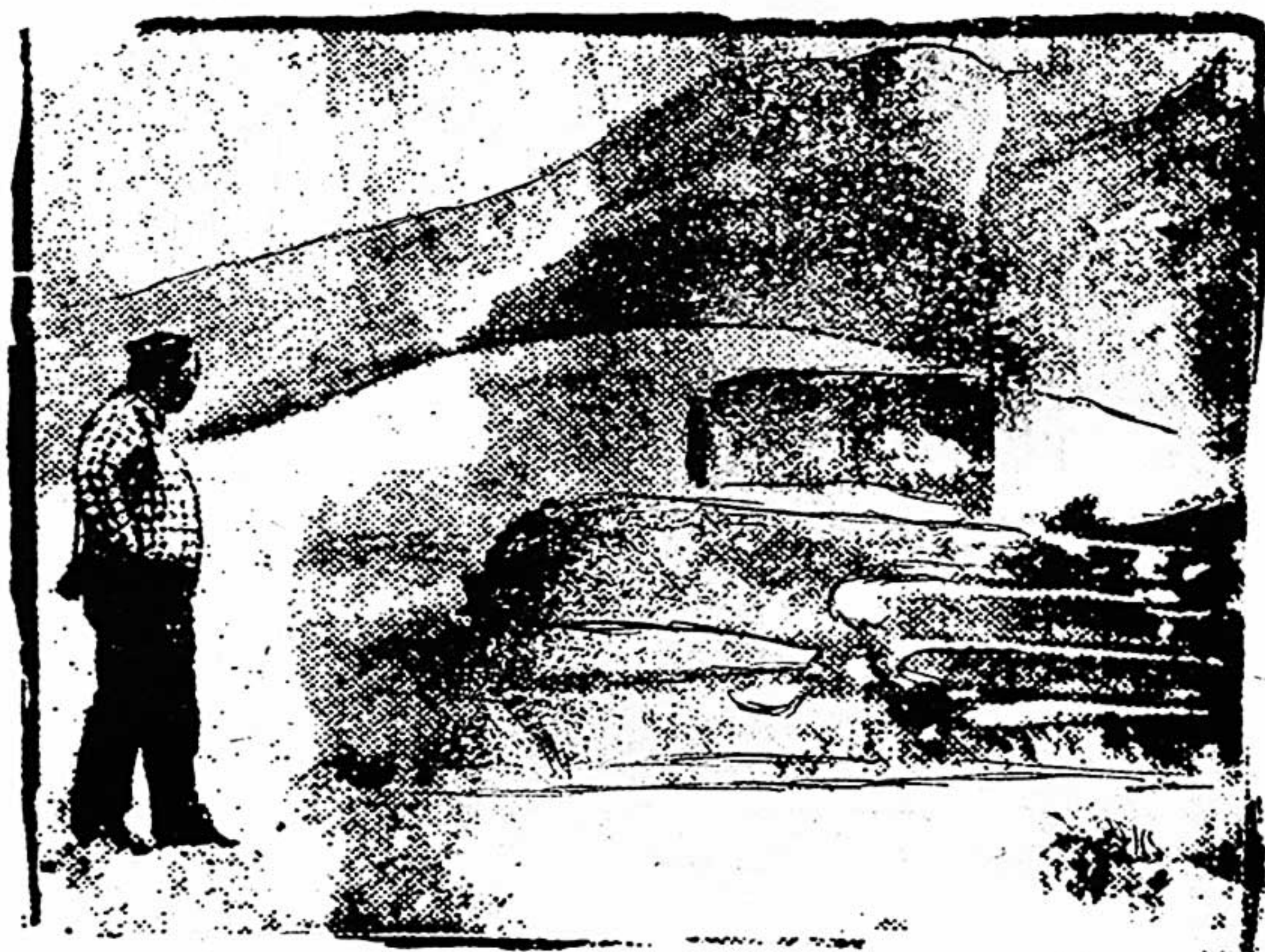

Рис. 9. Надгробие из кишл. Сайрон. Фото К.Эльчибекова.

надгробия с красивым орнаментом, но без текста, замурованы в стенах небольшого мазара на территории этого же кладбища. Тексты на двух первых надгробиях плохой сохранности. На одном из них удалось разобрать кораническое изречение и имя покойного Убайдуллаха сына Абдул-кайюма сына Зии. Даты на всех пяти надгробиях отсутствуют. Форма надгробий, стиль почерка, орнаменты на них могут свидетельствовать о том, что они выполнены приблизительно в ХУІ или ХУІІІ вв.

Рис. 10. Надгробие из кишлака Сайрон. Фото А. Мухтарова.

В 1977 г. наш отряд в составе А. Мухтарова (начальник отряда), Н. Касимова, К. Собирова, Ш. Шарипова и Г. Давидова (шофер) работал на территории Ура-Тюбинского, Ганчинского и Пенджикентского районов Ленинабадской области Таджикской ССР. Мы преобрили 130 актовых и других документов. Среди них заслуживают внимание частные письма, в которых нашли отражение вопросы социально-экономического, политического, культурного состояния северных районов Таджикистана в дореволюционный период, документ о голоде, охватившем северные районы Таджикистана в 1919 г. и пр. О ценах на продукты питания в тяжелый голодный 1919 г. личные записи очевидца были обнаружены и в 1980 г. в кишл. Мадовра. У нас оказался также и документ о составе учащихся, с указанием их социального происхождения.

В Ура-Тюбе были приобретены письма поэта Зуфархана Джавхари, адресованные каллиграфу второй половины XIX — первой половины XX вв. Мирхусайну Хусайни Истравшани. Это один из замечательных представителей каллиграфической школы ука-

занного времени. Искусство письма Мирхусейна его современники ценили наравне с искусством замечательных мастеров XV-XVII вв. — Миралием Хирави и Мирумадом Казвини.

Среди приобретенных официальных и неофициальных документов заслуживают внимания запись имущества муллабачи в худжре медреси, книга прихода и расхода по Офтобруинской волости Пенджикентского участка и т.д.

Большой интерес представляет список служителей одной мечети, обнаруженный в кишлаке Ери Пенджикентского района, где аккуратно записаны имена жителей каждого из 95 дворов, которые вносили известную плату сельскому имаму различными сельскохозяйственными продуктами (с каждого жителя — разный размер взноса). Такой уникальный документ нами приобретен впервые. Такого же содержания документы нами были приобретены и в 1980 г. Неравномерное поступление налога дает достоверные сведения о социальном составе верующих, подвластных одному сельскому обществу.

Из эпиграфических памятников, обнаруженных в 1977 г. следует остановиться на надгробных мраморных плитах типа санги сандук и гахворасанг на территории кишлака (а также кладбища) Бобо-Таго на западной окраине г. Ура-Тюбе. Реставрируемый памятник на территории этого кишлака — отлично расписанная мечеть, датируется XVI в. При подготовке к реставрационным работам и расчистке вокруг мечети были обнаружены два надгробия, одно из которых датируется 815 г.х. (1412-1413). По времени настоящее надгробие — самое старое из обнаруженных эпиграфических памятников на территории Ура-Тюбинского района.

Другое надгробие, датированное 1200 г.х. (1785-1786), было установлено на могиле Сонли бая сына Нияз Хафиза, т.е. отец покойного был певцом, возможно, одним из мастеров-исполнителей нашего классического наследия — шашмакома.

На территории кладбища кишлака Бобо-Таго нами прочитаны надписи на мраморных плитах следующих должностных лиц: Давлятар бий сын Тухтасин баходура, 1321 (1903-1904). Инициатором установления этого надгробия (сохиб ат-таъмир).

Рис. II. Надгробие XV в. (типа гахворасанг) из Ура-Тюбе. Фото А. Мухтарова.

был Ходжамурад туксабо сын Давлат баходур бия; Кулмухаммад мирахур сын Бута бахадур, 1257 (1841–1842); Ишанбай сын Тагай бая, 1201 (1786–1787).

В 1978 г. наш отряд объектами своих поисковых работ выбрал кишлаки Пенджикентского района, расположенные на правом берегу р. Зеравшан.

Из приобретенных в этом году документов большой научной ценностью, на наш взгляд, представляют записи чиновника гиссарского бека о сборе разнообразных налогов и податей с жителей Регара, Каратага, Гиссара, Сари-Асии и других амлядарств. В этих записях имеются данные об отпуске определенного количества зерна судейскому учреждению, местной администрации, полицейскому участку и другим эмирским учреждениям в Гиссаре. Следует отметить, что такого содержания официальный документ, касающийся налоговой системы на территории Гиссарского бекства обнаружен впервые.

Рис. 12. Надгробие XV в. из Ура-Тюбе.
Фото А. Мухтарова.

Житель кишлака Колхозчийа Шералиев Шариф любезно подарил сотрудникам отряда несколько листов записей, которые оказались фрагментами из "Дневника Искандаркульской экспедиции 1870 г." Известно, что в экспедиции участвовали русский востоковед А. Л. Кун и в качестве переводчика самаркандский таджик Мулла Абдулатиф. "Дневник экспедиции" хранится в г. Ленинграде. Он представляет большой научный интерес для изучения истории горных бекств.

долины Зеравшана. Сопоставив приобретенные в 1978 г. листы с известным текстом "Дневника", можно уточнить отдельные моменты из маршрута этой экспедиции и жизни горцев Зеравшанской долины. Шералиев Ш. подарил нам и уникальные документы, рассказывающие о добыче золота местными старателями на р. Зеравшан в дореволюционное время.

Любопытным является документ о сборе налога "Кошпули", который взимался с владельцев рабочего скота. В нем речь идет о том, что этот налог с жителей кишлака Ери был снижен на 25 процентов. Возможно, народные волнения заставили администрацию пойти на уступки.

В другом документе речь идет о земельных участках каждого из 176 хозяйств жителей одного из неизвестных кишлаков Зеравшанской долины. Этот документ — письменное свидетельство о дифференциации крестьян накануне победы Октябрьской революции в Туркестане.

Как и в прошлые годы, среди собранных нами документов оказались частные письма, в которых нашли отражение политическая жизнь и социально-экономические отношения в долине Зеравшана в конце XIX — начале XX вв.

Для нас представляет интерес один документ, составленный на русском языке, о ремонте Самаркандских медресе Шердор, Тиллакори и Шейбани Хана в 1907 г. Ремонтные работы были проведены под наблюдением специальной комиссии, с участием русских специалистов — 4 местных мастеров-реставраторов. В документе оговорены расходы на каждое медресе и что рабочие будут подобраны самими мастерами.

Почти в каждый сезон нашей работы к нам попадают и документы по истории Советского Таджикистана. В 1978 г. бывший учитель, ныне пенсионер из кишла. Хурми, передал нам более 30 документов своего личного архива, которые относятся в основном к первым годам установления и упрочения Советской власти в долине Зеравшана. В одном из этих документов речь идет о недостатке учебников и учебных пособий. Поэтому местные учителя через труднодоступные горные перевалы ездили в Ташкент, откуда вьючным транспортом доставляли учебники для своих школ. Для этого периода ин-

терес представляет также документ о деятельности местного комитета бедноты "Союзкошчи", обращение Первого съезда Советов Таджикистана опубликованное типографским способом, решение общего собрания колхозников в первые годы образования коллективного хозяйства, партийный билет образца 1919 г. и пр. Документы по истории советского общества, на наш взгляд, раскрывают историю борьбы трудящихся за преобразование одного из глухих уголков Таджикистана — долины Зеравшана.

Объектом работы нашего археографического отряда в 1979 г. были высокогорные кишлаки Пенджикентского района — Магиан и Фараб.⁶ У населения этих кишлаков нами приобретены 150 актов документов XIX — начала XX вв., касающихся истории феодального землевладения, налоговой системы, раскладки налогов, собираемых по отдельным кишлакам, расположенным в долине Магиана, документы о разделе наследства, семейных отношениях и др.

К уникальным нашим приобретениям следует отнести деревянную скульптуру — идол (датируемый VI—VII вв.) из горной пещеры вблизи средневековой крепости Сарвода в Айнинском районе; античную греческую гемму из горного хрусталя из кишл. Фараб размером в трехкопеечную монету, а также

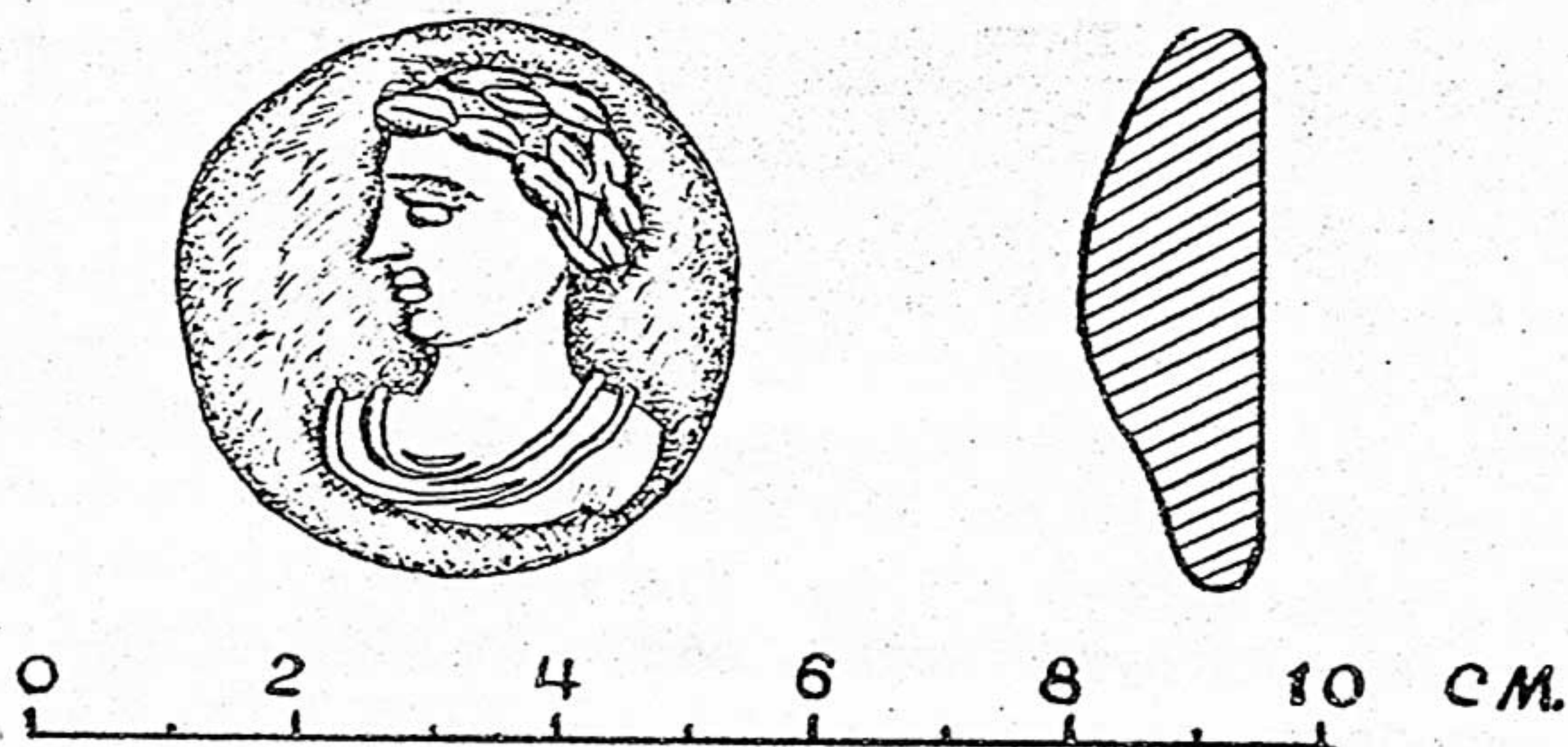

Рис. 15. Греческая гемма из кишлака Фараб. Рис. Б.Наимова.

6. Отряд работал в составе: А. Мухтаров (нач. отряда), мл. научные сотрудники К. Эльчибеков, К. Собиров.

сердоликовую гемму с изображением коня сасанидского времени (размером в двухкопеечную монету). На обороте геммы нанесена куфическая надпись, которая является одной из древнейших мусульманских надписей, обнаруженных на территории Средней Азии.

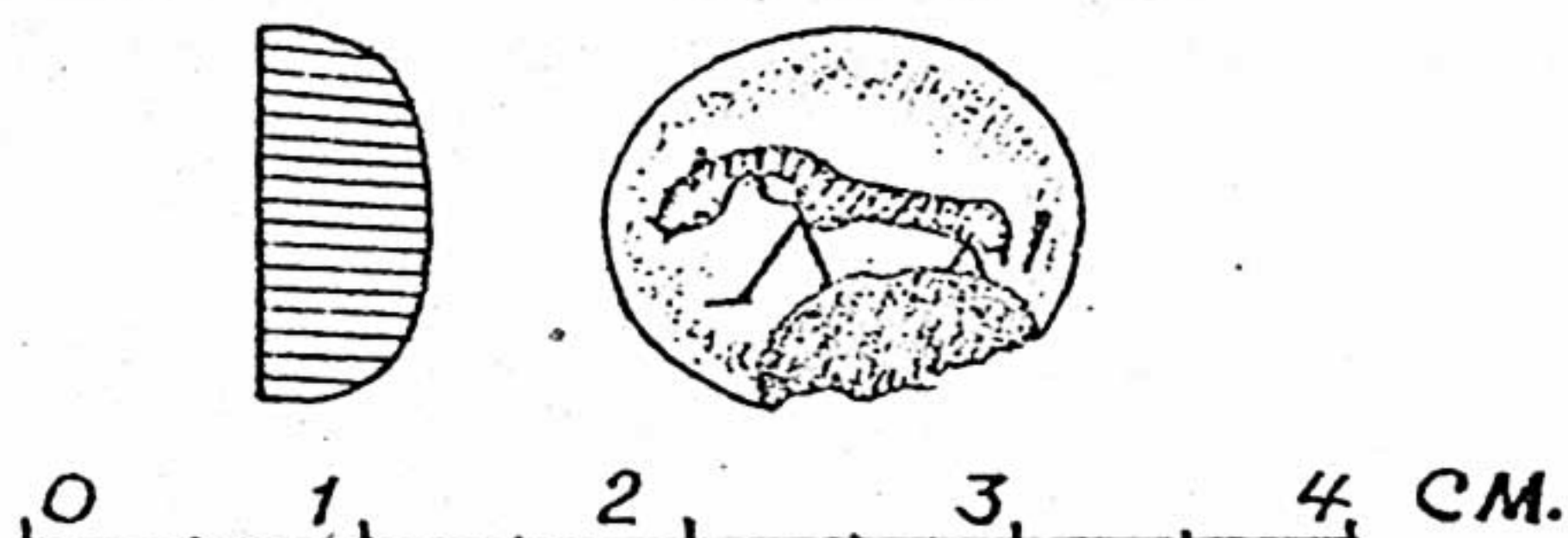

Рис. 16. Сасанидская гемма из китл. Фараб.
Рис. Б. Наимова.

Из числа эпиграфических находок ценной оказалась надгробная надпись, обнаруженная туристами в Сибири в районе г. Новосибирска. Фотографию этой надписи мы получили от академика А. П. Окладникова, за что мы ему очень признательны. Необработанный кайрак с текстом датируется II94 г. и завершается двумя строками стихов на таджикском языке.

В 1980 г. основным местом исследования нашего отряда был выбран Ургутский район Самаркандской области.⁷

На территории старого кладбища под названием Ок-Тош в колхозе М. Горького было обнаружено мраморное надгробие типа санги сардук размером 30х70 см. Текст во многих местах отбит, из-за чего полное его чтение исключено. Не сохранилась также дата надписи. По форме надгробие можно отнести к ХVI или началу ХVII вв. Из фрагмента стихов на таджикском языке можно заключить, что оно было установлено на могиле юноши его отцом, который назвал своего сына "Тули ношукуфта" (нераспущенный бутон розы). На сохранившемся фрагменте удалось разобрать следующие имена: Абу Мутоли сын Миракана сын эмира Сагира.

7. Отряд работал в составе: А. Мухтарова (нач. отряда), мл. научн. сотр. Ш. Шарипова, аспиранта Ф. Абдуллаева и сотрудника Ш. Бахмадшоева.

На территории старого кладбища под названием Теппай Шахидон (возвышенность мучеников) в колхозе "Правда" сохранились две надгробные мраморные плиты, с текстом, трудно поддающимся чтению. Надгробие по форме санги сандук и по палеографическим признакам может быть датировано ХУП-ХУШ вв.

В кишлаке Камонгарон на глухой окраине кладбища под названием "Қабристони кӯҳна" сохранились два огромные мраморных надгробия типа санги сандук размером 35х1м 80 см, высотой 50 см. Одно из этих надгробий было установлено на могиле царевича (амирзода) по имени эмир Тагайбек сын эмира Ядгари, который скончался 20 месяца Раджаб года 844 (15 декабря 1440). Текст на втором надгробии плохой сохранности. По палеографическим данным, оно несколько позднего времени. Оба текста надгробия двуязычные — на арабском и таджикском языках.

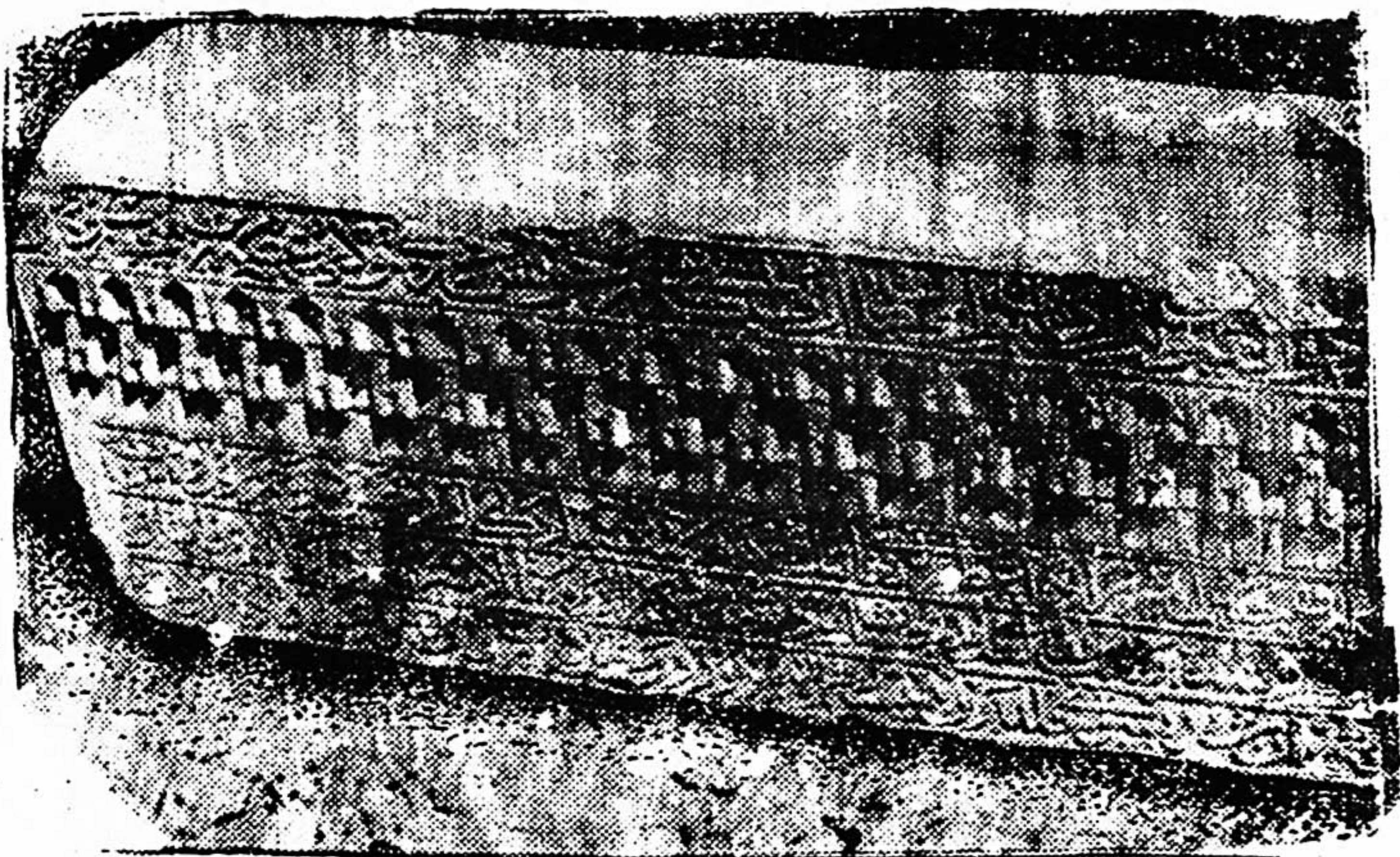

Рис. 17. Надгробие ХУ в. (санги сандук) из кишл. Камонгарон. Фото А. Мухтарова.

На окраине Бойкишлака, на территории огороженного старого кладбища под названием Кукташ Бобо сохранились 14 мраморных надгробий.

морных надгробных плит, 12 из которых типа санги сандук и два — гахворасанг. Тексты на этих камнях неодинаковой сохранности, части из них выбиты или стерлись. Из сохранившихся частей удалось установить, что одно из 14 надгробий было установлено на могиле женщины по имени Хурбике дочери Саъид шейха. Она скончалась в 1015 г.х. (1606–1607).

Самое большое надгробие на этом кладбище было установлено на могиле Мирза... Бобосуфи сына Мирзи Мирзобо. Он скончался в месяц Раби второго года 1006 (ноябрь–декабрь

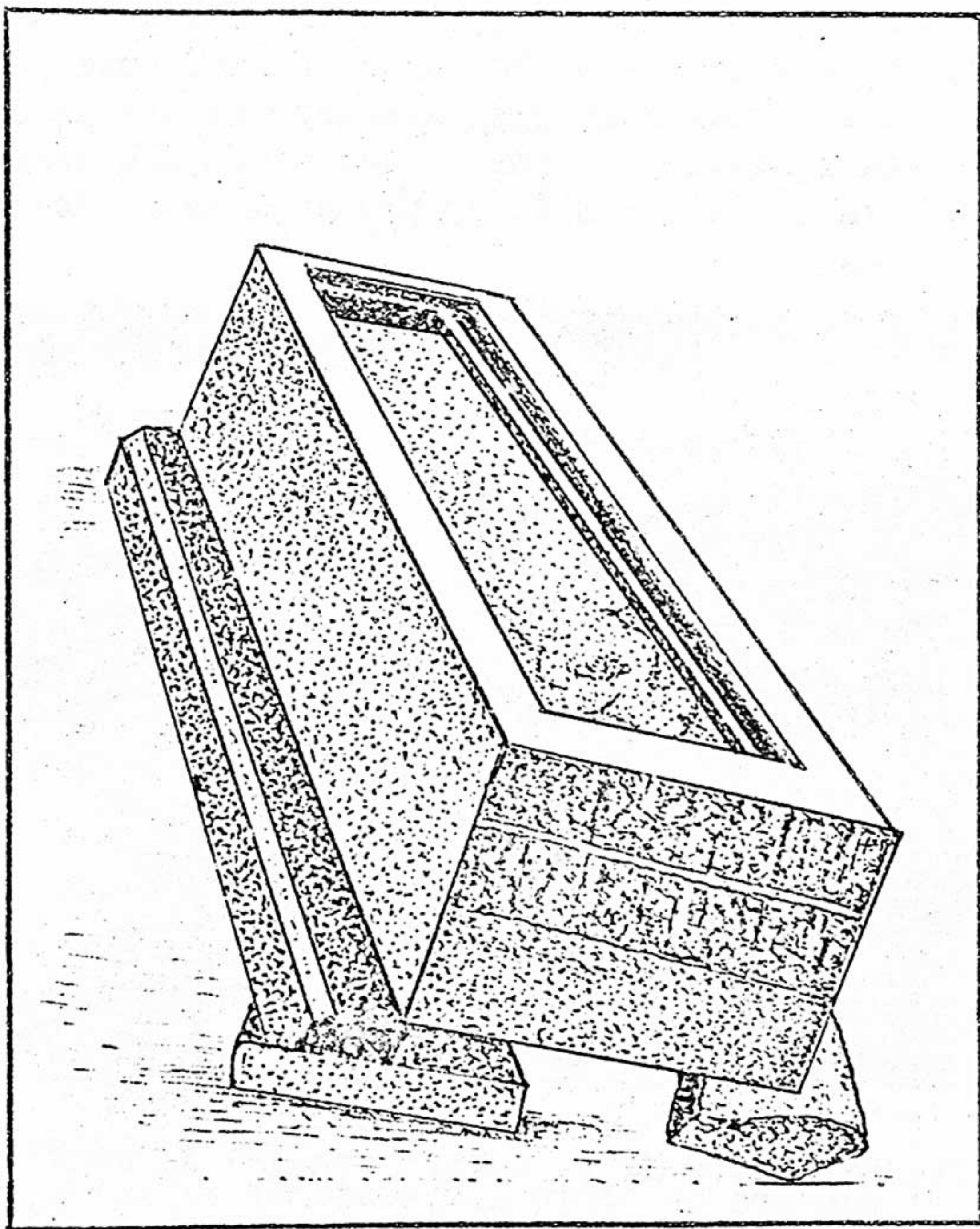

Рис. 18. Надгробие XVI в. (санги сандук) из киевл. Бойкишлак. Фото А. Мухтарова.

1597). Возможно, его имя дало название этому кладбищу. Вокруг этого надгробия много пиалок для питья чая и разная другая посуда. Согласно рассказам старожилов кишлаков Камонгарон и Бойкишлак, детей, заболевших коклюшем приводили на старое кладбище кишл. Камонгарон на надгробие XV в., наливали воду, а затем вычерпывая ее ложкой поили больных детей. Если это не помогало, то детей возили за два десятка километров на кладбище Кукташ Бобо, наливали воду на надгробие Мирзи Бобосуфи и таким же образом поили там больных детей.

На территории кладбища Кукташ Бобо, недалеко от надгробия Мирзи Бобосуфи сохранилась часть небольшого надгробия типа гахворасанг (без даты). Оно было установлено на могиле Мирзи Шарифа сына Бобосуфи. Возможно, он был сыном первого и это место было их фамильным кладбищем. На соседнем с ним надгробии сохранилась дата — 1001 (1592–1593).

Разобранные нами даты на надгробиях кладбища Кукташ Бобо, форма надгробий и палеографические данные надписей могут свидетельствовать о том, что это кладбище в конце XVI — начале XVII вв. было местом захоронения влиятельных религиозных деятелей или должностных лиц местной администрации. Это были зажиточные лица, о чем свидетельствуют роскошно обработанные надгробия и название самого кишлака — Бойкишлак (Богатый кишлак или кишлак богачей).

Здесь с благодарностью мы упоминаем имя заслуженного учителя кишлака Шамтич Айнинского района Таджикской ССР Шарипова Абдуджалила, который на южных отрогах Туркестанского хребта разыскал наскальную надпись XVI в. Текст состоит из четырех строк стихов неизвестного автора, которые выбиты резчиком-каллиграфом Абдували,⁸ и двух строк поэта-классика таджикско-персидской литературы Саъди, выбитых неизвестным резчиком Кучкали или Кумакали.

Несторианские надписи на территории Ургутского района в науке были известны ранее. Они упоминаются В.В. Бартоль-

8. С нем см. А. М у х т а р о в. Эпиграфические памятники Кухистана, кн. I. Душанбе, 1978, с. 163.

дом⁹ и одна из них (на скальной, а не намогильная) опубликована М.Е.Массоном.¹⁰ Она дает самый крупный текст из сохранившихся несторианских надписей. На этой же огромной скале в местности Кутурбулак сотрудниками нашего отряда разысканы и сняты на полиэтиленовые пленки более 25 ранее неизвестных несторианских надписей. Эти надписи очень мелкие, покрыты красным подтеком и находятся на высоте 3–5 м. Возможно, по этой причине они не были ранее обнаружены. На этой же скале выбиты 6 больших разной формы крестов и множество мелких. Мелкие кресты вырезаны преимущественно перед началом несторианских текстов.

В 1980 г. нами были приобретены 130 актов документов, касающихся разных сторон хозяйственной, общественной и личной деятельности населения Ургутского района и долины Зеравшана в XIX– начале XX вв. В документе из кишлака Мазари Шариф Пенджикентского района были упомянуты имена 25 жителей этого кишлака с указанием размеров их пахотных земель. В кишлаке Пагна этого же района благодаря любезности вышеупомянутого Шералиева Ш. и старика по имени Мулла Нурулла мы оказались обладателями 23 интересных документов. На одном из них (без даты) речь идет о том, что во время перегона скота на горные пастбища с каждого гурта полагался один баран. В другом документе за 1273 г.х. (1856–1857) перечислены отдельные участки 435 танабов земли вместе с коранда – крестьянами их обрабатывающими в местности Чихил–Тут, более известной под названием Чала Курган, в тумане Сугди Калон, относящейся к Самарканду. Эти земли и крестьяне были проданы другому владельцу.

У жителя Ургута Ю.Пулатова нами сняты копии девяти документов второй половины XIX– начала XX вв. Восемь из них касаются имущества должностного лица Хакима Караулбеги.

9. В.В. Бартольд. Соч. Т. I., с. 145; т. IV, с. 110; т. VII, с. 391–392, 394.

10. М.Е. М а с с о н. Происхождение двух несторианских намогильных галек Средней Азии. – Общественные науки в Узбекистане, № 10, 1978, с. 50–55. (В этой статье дано сравнительно подробное описание местности с несторианскими надписями).

Опись его имущества свидетельствует о богатстве. Земли, сады, кони в золотом убранстве и прочее его имущество были оценены сотнями тысяч тенги и были распределены между наследниками (в 1895 г.). Из других документов, относящихся к началу XX в., видно, что эти наследники сами стали должниками других лиц.

Учитель школы № 8 кишлака Магиан Пенджикентского района Х.Бабаев доставил нам регистрационную книгу, на обложке которой на русском языке написано: "Всего в этой книге пронумерованных, прошнурованных, скрепленных и припечатанных сорок четыре листа. Книга сия выдана из канцелярии Зарафшанского округа Болаи Варзи-Манорскому казию для вынесения совершаемых разделов имуществ, переходящих по наследству. Сентябрь 12 дня 1872 г. гор. Варзи-Манор.

Помощник начальника Зарафшанского округа полковник Яфимов (?)

Переводчик, губернский секретарь Александров".

Из других записей видно, что эта книга была составлена в феврале 1872 г. в г.Самарканде, затем месяц февраль был заменен месяцем октябрь, а г.Самарканд — Болои Варзи-Манором (современный райцентр Айнинского района Таджикской ССР).

Первоначально эту книгу вел казий по имени Эсан, который, согласно опросным сведениям, был из кишл. Урметан Айнинского района, а с февраля 1875 — кази Мир Баховаддинходжа. Последние записи этой книги датированы 1879 г. Они касаются различных сторон жизни населения обширной территории — от старой Матчи до Самарканда и Шахрисябза. Из зарегистрированных дел видно, что к казиям по различным вопросам обращались жители 9 кишлаков современного Айнинского района, 24 кишлаков Пенджикентского района, двух кишлаков Ургута, двух кишлаков Шахрисябза, а также жители кишлаков Матчи, Самарканда и Китаба. Из других записей этой книги видно, что месячный оклад аксакала составлял 6 руб.

Регистрационная книга дел, подсудных казию, представляет большой интерес для изучения имущественного по-

ложения трудящихся (при разделе наследства), семейных отношений, причин разводов и пр.

Юсуфбеков Нусратулло, врач-хирург из кишлака Мадовра, сельского совета Рудаки Пенджикентского района временно дал нам солидную книгу-тетрадь с множеством записей различного содержания — от математических и геометрических до стихов известных и неизвестных поэтов. Эта книга-тетрадь принадлежала служителю одного из Самаркандских медресе. Им, по всей вероятности, был Мулла Мавлан Ибрагимзаде, который, по словам отца Н. Юсуфбекова, 41 год жил и преподавал в медресе городов Бухары и Самарканда.

Из памятных записей неизвестных лиц в этой книге помимо вышеприведенных сведений о землетрясении 1907 г. в Самарканде можно получить сведения о годах смерти некоторых должностных лиц Бухары, Самарканда, Пенджикента, о ремонтных работах исторических памятников, познакомиться со стихами поэтов на разные темы, в том числе посвященных этим ремонтным работам и пр. В книге оказались три стихотворных текста (70 бейтов) известного поэта Накибхана Туграла, два из которых в ранее опубликованных его сборниках стихов не встречаются.^{II} К тому же одно из этих стихотворений на узбекском языке и является первым образцом наследия поэта на этом языке.

Рукописные книги, обнаруженные в частных библиотеках.

Коран XIII в. был обнаружен в развалинах мечети горного кишлака Сумак в 1976 г. Дата рукописи отсутствует, колофон, то место, на котором обычно переписчик оставлял свое имя, не сохранился. Рукопись плохой сохранности, нет начала и конца, не сохранились листы и в других местах. Всего книга должна была состоять примерно из 450 листов (размером 24x40 см), утеряны 173 листа. Из сохранившейся части два десятка листов добавлены позднее при многократных реставрациях. Одна из этих работ была выполнена в XVII в. Об этом мы узнаем из надписи на ромбическом медальоне, тес-

II. А х р а р и Т у г р а л. Диван. Каган, 1916; Туграл. Мунтахаботи ашзор. Душанбе: Ирфон, 1964.

ненном на хорошо орнаментированном переплете — "Мулла Ортук", сын суффи Турсуна, переплетчика. 1095 г.х." (1683–1684).

За семьсот лет эту книгу читали и перелистывали бесчисленное число людей. Но сохранилось имя только одного из ее владельцев. Им был Амонбек сын Мухаммадьяра, который в 1211 г.х. (1796–1797) пожертвовал эту рукопись в вакуф. Об этом мы узнаем из именной печати этого лица, приложенной через каждые 9–10 листов, в том числе и на некоторых реставрированных листах, что свидетельствует о том, что реставрация имела место до того, когда книга была пожертвована в вакуф. Содержание книги — арабско-таджикский словарь, подстрочный перевод корана на таджикский язык.

Ценность рукописи — в ее древности и в этом переводе, а также в высокохудожественном оформлении книги красочными заставками разных форм и размеров.

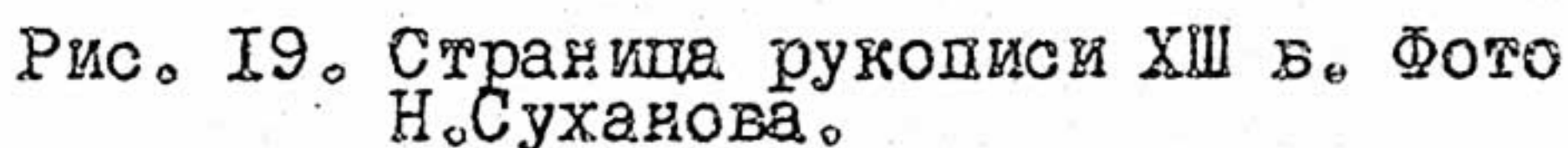
В 1976 г. в кишлаке Шамтич (Айнинского района) в личной библиотеке Мулла Касыма были просмотрены следующие рукописи.

1. Янобеъ ул-улум (Источник науки), датированная 746 г.х. (1345–1346). Рукопись переписана почерками насх, сульс и куфи. Почерк куфи местами имеет прибуквенные знаки.

2. Далоил ул-хайрот ва шаворик ал Анвор была переписана Мухаммед Назаром б. Ходжи Нема туллахом уротеппаги, Хавзи Сангини в возрасте 71 года за очень короткое время по поручению Саид Абдулнабй ал-мулакаб (прозванный Турахан ходжа). Время переписки — зима 1260 г.х. (1844), в снежную погоду.

Рукопись хорошей сохранности, текст заключен в синюю и золотую рамки и украшен золотыми брызгами, переплет кожаный с медальонами.

Настоящая приписка в Колофоне интересна тем, что переписчик, сообщая место переписки — г. Ура-Тюбе, одновременно приводит и название городского квартала — Хавзи Сангин, где он проживал в это время. В таком возрасте так красиво переписывать рукописи могли не все каллиграфы. Здесь нельзя не вспомнить знаменитого каллиграфа Султан Алиа Мешхеда, ко-

торый в возрасте 63 лет писал так же красиво, как и в свои молодые годы. Текст в колофоне интересен еще и тем, что каллиграф Мухаммад Назар сообщает имя и прозвище заказчика - Абдулнабы ал-мулакаб Турахан ходжа. По актовым документам, обнаруженным в г. Ура-Тюбе и опубликованным нами в 1963 г., известно, что ишан-феодал Турахан ходжа был одним из крупных должностных лиц, землевладельцем, имения которого

были освобождены от государственных налогов.¹² Эта приписка — еще один штрих в биографии феодала XIX в.

Рукопись XVIII в. по фикху приобретена в г. Пенджикенте. В ней подшито 20 актов документов XVIII-XIX вв., имеются статистические сведения по г. Балху. Эти сведения включены в нашу работу "Позднесредневековый Балх".¹³

В одном из 20 официальных документов, закрепленных печатями, речь идет о феодальной иерархии в следующем порядке: падишах, кази, муфтий, муктасиб, мударрис. Эти люди являются, написано в этом документе, духовными должностными лицами и на собраниях должны были сидеть только в перечисленной очередности. Настоящая рукопись весьма ценна для юристов, которым интересны различные стороны юриспруденции в Средней Азии до XIX в.

Автор рукописи не установлен. На первом листе сохранилась приписка "Фавонди Самарканди ибн и Мулло Калон". Возможно, это название книги и имя ее составителя.

"Рисола дар баени тасаввуф ва ахли тасаввуф" (Трактат о суфизме и его последователях). Рукопись, по всей вероятности, конца XIX — начала XX вв. Ее фотокопия нами была приобретена у жителя кишла. Ходжако Ганчинского района Ксупова. В этой рукописи помимо легендарных эпизодов приведены и некоторые исторические факты из истории г. Ура-Тюбе и окрестных областей до XVIII в.

В Ганчинском районе сохранился мазар, построенный из жженого кирпича с своеобразным куполом. Кроме двух световых проемов стены помещения глухи, не имеют входных дверей. Согласно легенде, которая бытует у местных жителей, внутри мазара должны быть какие-то рукописи. С согласия местных жителей при участии ныне покойного старика Акмалхана мы пробили стены мазара и проникли во внутрь. Под слоем земли были обнаружены три эк-

12. А. М у х т а р о в. Материалы по истории Ура-Тюбе. М.: Изд-во восточной литературы, 1963, с. 54, 68-69.

13. А. М у х т а р о в. Позднесредневековый Балх (материалы к исторической топографии города в XVI-XVIII вв.). Душанбе: Дониш, 1980.

земляра Корана (в том числе рукописный экземпляр), фрагменты сборника стихов поэтов Соиба, Нозима, датируемые ХУІ-ХУШ вв., и стихотворный сборник менее известных, возможно, местных поэтов (таких как Шайдо и Махмуд). Время и сырость сделали свое дело и бумага у всех перечисленных книг, к сожалению, пришла в негодность.

Наличие вышеназванных рукописных книг у жителей сельских мест и в общественных местах (мазары, мечети) свидетельствуют о том, что богатое наследие нашего народа все еще ждет своих исследователей. Выявление подобных ценных письменных памятников и изучение их специалистами на местах должно быть первейшим долгом наших ученых.

За 1974-1980 гг. нашим отрядом собраны 1198 актов документов ХУП- начала ХХ вв., десяти эпиграфических памятников, часть из которых упоминается в этом предварительном отчете и много других уникальных вещей. Все эти находки еще более обогатили фонд сектора истории средних веков. В будущем они позволят исследователям с уверенностью прийти к важным выводам по многим вопросам истории социально-экономической и политической жизни народов Средней Азии в разные исторические периоды.